Финансирование
Европейского Союза

Schweizerische Eidgenossenschaft
Confédération suisse
Confederazione Svizzera
Confederaziun svizra

Swiss Confederation
Конфедератсияи Швейтсария

BHR
Идораи ҳуқуқи Инсон ва Риояи Қонуният
Bureau of Human Rights and Rule of Law
Бюро по правам человека и соблюдению законности

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЗОР (УПО)

Четвёртый цикл
Совместный доклад организаций гражданского общества Таджикистана

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

UNIVERSAL PERIODIC REVIEW (UPR)

Fourth Cycle
Joint Submission of Civil Society Organizations of Tajikistan

CIVIL AND POLITICAL RIGHTS

Душанбе, 2026

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЗОР (УПО)

Четвёртый цикл

Совместный доклад организаций гражданского общества Таджикистана

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА

Душанбе, 2026

Настоящий доклад подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза и Правительства Швейцарии. Доклад основан на материалах, информации и экспертных оценках, предоставленных организациями и экспертами, участвовавшими в его подготовке. Содержание настоящего документа является исключительной ответственностью ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности» как организации-бенефициара проекта и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию Европейского Союза и Правительства Швейцарии.

Доклад подготовлен в рамках следующих проектов:

- «Продвижение основных прав: укрепление гражданского общества, предотвращение пыток и преобразование тюрем в целях защиты прав человека в Таджикистане», финансируемого Европейским Союзом;
- «Содействие соблюдению Таджикистаном международных обязательств в области прав человека: поддержка подготовки государства и гражданского общества к УПО», финансируемого Правительством Швейцарии.

Проекты реализуются ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности».

© ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности»

Распространяется бесплатно

Организации-участники

- ОО «Бюро по правам человека и соблюдению законности»
- ОО «Ибтидо»
- ОО «НАНСМИТ»
- ОО «Право и процветание»
- ОО «Мир права»
- ОО «Инсон ва адолат»
- ОО «Офис гражданских свобод»

При технической поддержке Международной федерации за права человека (FIDH)

СОКРАЩЕНИЯ

ВС – Верховный суд

ВЭС – Высший экономический суд

ГБАО – Горно-Бадахшанская Автономная Область

КЗ – Конституционный суд

КоАП - Кодекс об административных правонарушениях

ЛИУ – лица, ищущие убежище

МВД – Министерство внутренних дел

ОО – Общественная организация

ООН – Организация Объединенных Наций

ПП – Постановление Правительства

РТ – Республика Таджикистан

СМИ – средства массовой информации

СССР – Союз Советских Социалистический Республик

США – Соединенные штаты Америки

УВКБ – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев

УПО – Универсальный периодический обзор

СОДЕРЖАНИЕ

I. СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ

II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

III. НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДОВ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

IV. ПРАВА ПРИЗЫВНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

V. БЕЖЕНЦЫ И ЛИЦА, ИЩУЩИЕ УБЕЖИЩЕ

VI. ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

I. СВОБОДА АССОЦИАЦИЙ И МИРНЫХ СОБРАНИЙ

Конституция и законы формально гарантируют свободу ассоциаций и мирных собраний в Таджикистане. Однако на практике права существенно ограничены. Проведенное исследование показало,[1] что провести независимый митинг или марш практически невозможно. Любое мероприятие требует обязательного согласования с властями и уведомления милиции, превращая собрание в чистую формальность. В результате многие респонденты признались, что опасаются участвовать в акциях из-за страха перед властью, угроз административного или уголовного преследования.

Благоприятное пространство для деятельности правозащитных общественных объединений крайне сужено. Закон определяет порядок создания объединений, но на практике регистрация новых организаций осложнена множеством барьеров. По словам респондентов, «инициативная группа» фактически не предусмотрена законом, а регистрация требует уплаты высокой госпошлины[2] и сбора обширного пакета документов.

По данным Министерства юстиции Республики Таджикистан, по состоянию на середину 2025 года в стране зарегистрировано

[1] Исследование, проведенное экспертом в рамках подготовки альтернативного обзора УПО, охватило 2021-2025 годы. Методология включала анализ законодательства и международных отчетов, а также полевые исследования: 12 полуструктурированных интервью, 3 фокус-группы (21 участник) и онлайн-опрос 50 респондентов. Цель - оценить реальное положение свободы объединений и мирных собраний в Республике Таджикистан.

[2] Согласно Закону Республики Таджикистан «О внесении изменений в Закон Республики Таджикистан “О государственной пошлине”» от 1 октября 2025 года №73, размер госпошлины за регистрацию общественных объединений увеличен вдвое: для местных с 375 до 750 сомони (10 расчетных показателей – около 80$), для республиканских - с 750 до 1500 сомони (20 расчетных показателей - 160$).

1 726 действующих общественных объединений, а за первое полугодие 2025 года прекратили деятельность 29 ОО[3]. Это продолжает тенденцию сокращения числа организаций: в аналогичный период 2024 года было ликвидировано 53 ОО[4]. Более значимая волна ликвидаций произошла в период с мая 2022 по август 2023 г., когда, согласно отчету Специального докладчика ООН, было распущено свыше 700 организаций[5]. **За последние четыре года Министерство юстиции ликвидировало более 900 организаций.**

Например, в ГБАО из около 300 зарегистрированных организаций на начало 2022 года ныне способны продолжать работу лишь около 10 %[6]. Значительная часть организаций была ликвидирована добровольно (самоликвидация), что нередко происходило под давлением властей.

За период с 2021 по 2025 годы сектор некоммерческих организаций в Таджикистане столкнулся с беспрецедентным сокращением финансовой и организационной устойчивости. По данным на 2023 год, объем грантов для ОО уменьшился в 17 раз[7], и ожидается дальнейшее ухудшение ситуации в связи с

---

[3] Министерство юстиции РТ. В Таджикистане за полгода закрыты 29 общественных организаций. 7 августа 2025 г. *Avesta*. https://avesta.tj/2025/08/07/v-tadzhikistane-za-polgoda-zakryty-29-obshhestvennyh-organizatsij/ (дата обращения: 13.08.2025)

[4] https://rus.ozodi.org/a/v-tadzhikistane-za-polgoda-prekraschena-deyateljnostj-svyshe-50-obschestvennyh-organizatsiy-/33070135.html

[5] UN Expert criticises dissolution of 700 NGOs, press release, 2024. *OHCHR*. (подтверждает масштаб ликвидаций; точная ссылка: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/tajikistan-un-expert-criticises-dissolution-700-ngos)

[6] OHCHR. *Tajikistan: UN expert criticises dissolution of 700 NGOs*. 21 марта 2024 г. https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/tajikistan-un-expert-criticises-dissolution-700-ngos

[7] Оценка текущей ситуации с финансированием ОО в Таджикистане была проведена с 1 сентября 2023 года по 31 октября 2023 года проведенная ОО «Гендер и развитие», 2024 г.

сокращением финансирования со стороны США. А новые данные[8] свидетельствуют о том, что огромное количество активно работающих организаций столкнулись с серьезными трудностями в финансировании; главные причины – резкое сокращение грантов, изменение приоритетов доноров и усложнение процедур получения средств. Эти проблемы уже привели к ощутимым последствиям, организации вынуждены сворачивать программы, сокращать штат и масштабы деятельности, а некоторые – полностью закрываться.

Банки Таджикистана при переводе иностранных грантов требуют дополнительных подтверждающих документов, например копии грантового соглашения с донором (чаще с переводом на таджикский язык). Эти бюрократические препятствия задерживают поступление денег и приводят к отказам в конвертации валюты. При этом государственная поддержка независимых ОО практически отсутствует.

Независимые организации регулярно сталкиваются с проверками. Более половины опрошенных (65%) сообщили о проверках органов юстиции и налоговых или иных проверках своих организаций за последние годы. Эти проверки почти всегда сопровождаются формальными замечаниями, требованиями «устранить нарушения», наложением штрафов и угрозами приостановить деятельность. Некоторые участники рассказали о неофициальных «беседах» со спецслужбами - сотрудников ОО расспрашивали об источниках их доходов или даже изымали гаджеты «для проверки» по надуманным

[8] ОО "Ибтидо" проводила онлайн опрос (на котором приняли участие представители 50 активно работающих НПО по стране) с целью изучения текущей ситуации с финансированием общественных организаций в Таджикистане, в контексте приостановки финансирования со стороны США. Февраль 2025 г.

предлогам. Все это создает атмосферу страха, постоянного давления и самоцензуры.

При этом некоторые участники исследования отметили и положительные изменения. Так, разработка и реализация государственных программ поддержки людей с инвалидностью, создание более доступной инфраструктуры, а также привлечение ОО к формированию соответствующих стратегий были восприняты как шаги в правильном направлении. Отрадно, что Правительство привлекает ряд ОО в рабочие группы по разработке новых законов и политик.[9] ОО также входят в мониторинговую группу при офисе Омбудсмена, независимая правозащитная мониторинговая группа имеет доступ в исправительные учреждения.

На данный момент (по состоянию на август 2025 года) при Министерстве юстиции РТ создана рабочая группа по разработке нового Закона о некоммерческих организациях. К обсуждению привлекаются некоторые организации, однако в целом обсуждение проходит без участия широкого круга организаций гражданского общества. Респонденты из регионов отмечают, что не располагают информацией о содержании проекта, не понимают, каким образом отбираются ОО для участия в рабочей группе, и не имеют возможности представить свои комментарии. На встречах (в 2024 году) с органами юстиции в регионах представители ОО не получали конкретных ответов на вопрос о том, где можно

[9] Представители гражданского общества активно вовлекались в процесс подготовки Закона «О социальном предпринимательстве», Закона «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации», а также Национальной стратегии по правам человека. Кроме того, было достигнуто конструктивное сотрудничество в сфере реформирования пенитенциарной системы, по вопросам инвалидности и гендерного равенства.

ознакомиться с текстом законопроекта и когда он будет вынесен на публичное обсуждение. Такая практика вызывает обеспокоенность относительно прозрачности и инклюзивности процесса, а также фактически исключает региональные организации из диалога.

Полученные данные позволяют заключить, что свобода ассоциаций и мирных собраний в Таджикистане 2021–2025 гг. остается преимущественно номинальной. Правовые механизмы для объединений и собраний формально присутствуют, но их практическая реализация сталкивается с многочисленными барьерами. Выявленные нарушения - от административных препятствий при регистрации ОО до преследования активистов за независимую деятельность, свидетельствуют о том, что граждане лишены реальных возможностей свободно участвовать в жизни общества.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Прекратить практику массовой ликвидации общественных объединений.
2. Обеспечить защиту правозащитников и гражданских активистов от давления и преследования.
3. Исключить обязательное прохождение перерегистрации при незначительных изменениях (например, при смене юридического адреса) и ввести уведомительный характер.
4. Упростить государственную регистрацию и перерегистрацию общественных объединений. Внедрить электронные процедуры, предусматривающие онлайн-регистрацию и перерегистрацию общественных объединений, подачу отчетов, уведомление о новых

грантах и другие административные действия, гарантировав упрощение процессов, прозрачность и защиту от произвольных отказов.

5. Вовлекать широкий круг представителей гражданского общества на ранних этапах обсуждения проектов нормативных правовых актов, оказывающих влияние на гражданское общество, включая проект закона о некоммерческих организациях.
6. Пересмотреть Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях и шествиях» в целях приведения его в полное соответствие с международными стандартами.
7. Отказаться от законодательного разделения общественных объединений по территориальной сфере деятельности и обеспечить им право свободно осуществлять свою деятельность без установления территориальных ограничений.

II. СВОБОДА ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

В период с 2021 по 2025 год в Таджикистане наблюдалось устойчивое ухудшение состояния свободы выражения мнений и доступа к информации. Основные тенденции включают усиление государственного контроля, криминализацию инакомыслия, а также ограничение деятельности независимых медиа и гражданского общества.

В отчете Freedom House «Freedom in the World 2025» страна классифицирована как «несвободная» с крайне низким общим баллом — 5 из 100 возможных.[10] При этом оценка по

[10] https://freedomhouse.org/sites/default/files/2025-02/FITW_World_2025_Feb.2025.pdf

политическим правам составила 0 из 40, а по гражданским свободам — 5 из 60. В рейтинге свободы прессы за 2024 год, опубликованном организацией Репортеры без границ, Таджикистан занял 155-е место из 180, что свидетельствует об отсутствии условий для свободной и независимой журналистики[11].

Наблюдаются такие формальные улучшения, как распоряжение Главы государства о проведении полугодовых пресс-конференций со стороны министерств и ведомств, однако практическая реализация свободы выражения и доступа к информации сильно ограничена из-за широких и расплывчатых законов.

Несмотря на недавнюю декриминализацию «лайков и репостов»[12] что отменило поправки 2018 года, по которым более 1500 граждан Таджикистана были приговорены к тюремным срокам до 15 лет, сохраняются строгие законы, ограничивающие свободу слова под предлогом борьбы с "экстремизмом". Определение «экстремизма» по-прежнему остаётся размытым, что позволяет продолжать преследования.[13] Под это определение часто подпадают любые формы несогласия, включая деятельность религиозных организаций, гражданских

---

11 https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2024/05/RU%20GLOBAL%20INDEX%20GLOBAL%202024.pdf

12 14 мая 2025 года Президент Таджикистана Эмомали Рахмон подписал закон, отменяющий уголовную ответственность за «лайки» и другие формы реакции на контент в социальных сетях, https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20180809/kogo-v-tadzhikistane-uzhe-posadili-za-laiki-v-sotssetyah?utm_source=chatgpt.com

13 экстремизм - это выражение идеологии и экстремистской деятельности, направленное на решение политических, общественных, социальных, национальных, расовых, региональных и религиозных вопросов насильственным путём и другими противозаконными действиями

активистов и независимых журналистов. Аресты по обвинениям в «экстремизме» и «участии в запрещённых организациях» зачастую происходят без должных правовых процедур, а судебные процессы проводятся в закрытом режиме.

Органы власти контролируют медиа пространство, включая радио, телевидение и интернет, блокируют доступ к независимым ресурсам, а также принуждают журналистов к самоцензуре. Возникающее ощущение неуверенности в собственной безопасности усилило волну самоцензуры не только среди журналистов, но и экспертов, которые предпочитают воздерживаться от публичных комментариев по чувствительным темам.

Нередки случаи изъятия оборудования редакций, лишения лицензий, запугивания и физического давления на представителей СМИ. На данный момент в Таджикистане в тюрьмах находятся 12 журналистов и блогеров. К большинству осуждённых были предъявлены в той или иной степени преступления экстремистского характера. [14]

10 января 2025 года главный редактор региональной газеты «Пайк» Ахмад Иброхим был приговорён к десяти годам лишения свободы. Это произвольное решение фактически положило конец независимой журналистике в Хатлонской области.[15]

---

[14] https://www.hrw.org/ru/news/2025/02/04/tajikistan-journalist-faces-prison-undisclosed-charges
https://www.instagram.com/p/DF46bLvsMjK/, https://rus.ozodi.org/a/human-rights-watch-prizyvaet-tadzhikistan-snyat-obvineniya-s-zhurnalistki-kotoroy-grozit-17-let-tyurmy/33297448.html, https://rus.ozodi.org/a/ot-8-do-27-let-sud-v-tadzhikistane-vynes-prigovory-figurantam-dela-o-popytke-gosperevorota-/33303778.html, https://rus.ozodlik.org/a/31453776.html

[15] https://rsf.org/fr/simulacre-de-justice-au-tadjikistan-le-r%C3%A9dacteur-en-chef-de-paik-ahmad-ibrohim-condamn%C3%A9-%C3%A0-dix-ans

5 февраля 2025 года суд приговорил журналистку Рухшону Хакимову к восьми годам лишения свободы за «государственную измену» на закрытом судебном процессе, проходившем в обстановке строжайшей секретности менее чем за месяц. Судья также постановил конфисковать её активы, что ещё больше усилило давление на её семью.[16]

1 мая 2025 года в Душанбе была запрещена Вторая Международная конференция женщин-журналисток Центральной Азии «Голос равенства: свобода, женщины, медиа», приуроченная ко Всемирному дню свободы прессы.[17] Они столкнулись с неожиданными трудностями при попытке провести конференцию: несмотря на предварительные договоренности, дважды была изменена возможность использования заранее выбранных площадок. Во время вступительного слова послов Европейского Союза, Германии, Великобритании, Франции, менеджеры отеля попросили всех участников покинуть отель, конференцию пришлось отменить в день её проведения. Ответственность за срыв конференции никто на себя не взял.

Доступ к официальной информации для независимых СМИ крайне ограничен. 84% из общего количества респондентов (42 человек из 50), опрошенных в рамках подготовки данного блока для УПО по свободе выражения мнений, считают, что в Таджикистане наблюдаются проблемы с доступом к официальной информации. 60% респондентов (30 человек) сталкивались ограничениями в доступе к информации, а еще порядка 24% опрошенных (12 человек) подчеркнули, что иногда сталкиваются с подобной проблемой в процессе своей

[16] https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2025/02/RU_Rukhshona.pdf
[17] https://www.facebook.com/groups/1774979189456831

профессиональной деятельности. Государственные органы не только ограничивают доступ к информации по конфликт-чувствительным темам, но и по другим общественно-значимым вопросам.

Власти регулярно блокируют критические веб-сайты, новостные порталы и социальные медиа-платформы. Периодически проводятся массовые отключения интернета и служб обмена сообщениями для подавления критики.[18]

В Таджикистане существуют медиа и правозащитные организации, оказывающие юридическую поддержку журналистам и СМИ, но их возможности ограничены.

Свобода слова, доступ к информации и работа независимых СМИ в Таджикистане находятся в крайне уязвимом положении, а правовая система нуждается в реформе, с тем, чтобы обеспечить свободу выражения и доступ к информации в стране согласно рекомендациям третьего цикла УПО.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Ускорить принятие «Информационного кодекса Республики Таджикистан»;
2. Улучшить правоприменительную практику по доступу к официальной информации и исключить практику незаконных блокировок информационных сайтов в стране;
3. Исключить применение норм законодательства по противодействию экстремизму и терроризму в целях преследования журналистов и ограничения свободы выражения и доступа к информации;

[18] в 2021 году был заблокирован доступ к сайту информационного агентства Asia-Plus (news.tj) и сайту таджикской службы радиостанции «Свобода» (ozodi.org). Также был полностью отключен Интернет в ГБАО (ноябрь 2021 – январь 2022). Некоторые другие информационные ресурсы (радио «Озоди», «Азия плюс») по сей день остаются недоступными для пользователей, из-за веерного отключения Интернета в стране.

III. НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДОВ И ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

В Таджикистане каждому гарантируется право на судебную защиту[19]. Судебная власть является независимой и осуществляется от имени государства судьями. Судебная власть защищает права и свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость[20]. Право на судебную защиту может быть реализовано любым лицом, начиная с районного/городского суда заканчивая Конституционным судом РТ.

Текущее состояние

По состоянию на 2024 год в системе судебной власти Таджикистана 385 судей, из них 97 судей составляют женщины, занимающие должности председателя суда, заместителя председателя, председателя судебной коллегии и судьи, отмечается в выступлении перед судьями.[21]

Указом Президента РТ Эмомали Рахмона от 19 апреля 2019 года No. 1242 была принята Программа судебно-правовой реформы на 2019–2021 гг. Программа завершена, мониторинг ее исполнения не проводился, либо об этом нет информации в открытом доступе. Новая программа судебно-правовой реформы не была принята.

25 июня 2021 года принят Закон «О доступе к информации о деятельности судов». В 2022 г. в Уголовно-процессуальный кодекс РТ и Гражданский процессуальный кодекс РТ были внесены поправки о размещении вступивших в силу

[19] Статья 19 Конституции Республики Таджикистан.
[20] Статья 84 Конституции Республики Таджикистан.
[21] https://surl.li/tkamrh

приговоров и решений суда с согласия участников судебного разбирательства.

В 77-ми судах республики, включая суды областей и г. Душанбе, военных гарнизонов на уровне области и Верховного суда РТ действуют электронные сайты судов[22].

Системные вызовы и барьеры

На практике справедливому правосудию и независимости судей препятствует ряд серьезных экономических, институциональных, правовых, социальных и технических барьеров.

За последние 5 лет Таджикистан опустился со 149-го места на 164-е.[2324] Коррупция влияет и на независимость и неподкупность судебной власти в Таджикистане. В СМИ сообщается, что Президент Таджикистана Эмомали Рахмон за последние девять лет освободил от поста 26 судей с формулировкой «в связи с совершением поступка, порочащего достоинство судьи». По мнению экспертов одна из причин коррупции – это низкие заработные платы судей[25].

Законодательно судьи все еще зависимы от исполнительной власти. Так, численность всех судов определяется Президентом страны, а не законом[26]. Конституционным законом «О судах» и

---

[22] https://sud.tj/

[23]https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240131/tadzhikistan-teryaet-pozitsii-v-reitinge-vospriyatiya-korruptsii

[24]https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20250212/skolko-ballov-tadzhikistan-poluchil-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-v-2024-godu

[25]**Read more:** https://asiaplustj.info/en/node/337685// Судебная система в Таджикистане: Ни чести, ни достоинства, ни прозрачности. 12:24, 13 июня 2024 г. Автор: Шахноза Ализода

[26] Конституционный Закон «О судах», статьи 23(2), 70(2), 81(3) (в редакции Конс.Закона РТ от 08.08.2015г. №1212, от 23.07.2016г.№ 1328, от 21.02.2018г.№1509, от 29.01.2021г.№1751, от 20.04.2021г.№1772, от

другими законами не регламентируются детально четкие процедуры отбора и назначения судей, аттестация судей, вопросы применения дисциплинарного взыскания к судьям, окончательное решение о назначении судьи на должность остается за Президентом без какого- либо ограничения[27], состав Экзаменационной комиссии судей утверждается Президентом и она состоит на 80% из представителей исполнительной власти[28], обработка результатов экзаменов использует человеческий фактор (сдается устно членам квалификационной коллегии судей, которая формально зависит от Председателей ВС и ВЭС РТ)[29]

Анализ полномочий ВС РТ из смысла статей 21-22 КЗ «О судах» показывает, что ВС РТ объединяет в себе как судейские полномочия, так и административно-управленческие функции, включая отбор, назначение и увольнение судей, организацию квалификационных экзаменов и проведение аттестации действующих судей, отбор и подготовку кандидатов на должность судьи[30].

Остается чрезмерное влияние органов прокуратуры на независимость судей, как законодательно, так и на практике. Так, СМИ опубликовали, что против судьи начали

23.12.2021г.№1807)//
https://sud.tj/upload/iblock/02e/u9zb0l5yg96n8bgqtwk51qcoz5p0actn.pdf

[27] Конституционный Закон «О судах», цит. выше, статья 16.

[28] Положение о Единой экзаменационной комиссии для кандидатов на должность судьи и судьи-стажёра, утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 5 апреля 2017 г. № 866; см. также: Высший экономический суд Республики Таджикистан: Начались экзамены для кандидатов на должности судей-стажёров. http://soi.tj/?p=3578&lang=ru.

[29] Без сдержек и противовесов: судебная система Таджикистана — Доклад миссии МКЮ, 2020.

[30] Конституционный Закон «О судах», цит. выше, статья 21.

преследование органы прокуратуры после того, как он вынес оправдательные приговор[31].

Оправдательные приговоры составляют 0,1 % всех приговоров, выносимых в Таджикистане.[32]

Система распределения дел в судах не является случайной и зависит от воли председателей судов. Законодательно данный процесс не регулируется.[33]

Суды военных гарнизонов по-прежнему рассматривают гражданские и уголовные дела с участием гражданских лиц, где хотя бы одна из сторон дела или один из подсудимых является военнообязанным. Кроме того, судьи военных судов обязаны иметь воинское звание[34], что ставит их в зависимость от воинского командования.

Несмотря на то, что у всех судов есть свои электронные сайты, только в 6% случаях была зафиксирована регулярная информация и своевременное обновление графика судебных заседаний, Значительное число сайтов (16 судов, 72%) либо не

---

[31] Конституционный закон «О судах», статья 25. Компетенция Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (Генеральный прокурор может давать разъяснения судам), https://rus.ozodi.org/a/31931756.html Верховный суд Таджикистана 1 июля 2021 года по запросу Генеральной прокуратуры страны открыл административное дело в отношении Рустама Сайдахмадзода. 9 июля судья получил предупреждение от коллегии ВС Таджикистана. Международная комиссия юристов (ICJ) призвала власти Таджикистана прекратить дело против судьи Рустама Сайдахмадзода.

[32] Информационное агентство «Азия плюс» «Попал в суд - значит виновен? Почему в Таджикистане так мало оправдательных приговоров?» https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220606/popal-v-sud-znachit-vinoven-pochemu-v-tadzhikistane-tak-malo-opravdatelnih-prigovorov?tg_rhash=dad9b8f651f186

[33] Без сдержек и противовесов: судебная система Таджикистана — Доклад миссии МКЮ, 2020.

[34] Конституционный Закон «О судах», цит. выше, статья 68.

содержат актуальных графиков вовсе, либо публикуют их нерегулярно, зачастую только на одном из языков.[35]

Принцип публичности и гласности по-прежнему сталкивается с институциональными, организационными и инфраструктурными вызовами, несмотря на наличие нормативной базы, формально закрепляющей принцип открытого правосудия. В целом наблюдаемая практика указывает на отсутствие системного подхода к реализации этого принципа: публичность воспринимается скорее как исключение, допускаемое при определённых условиях, чем как стандарт, подлежащий безусловному соблюдению[36].

Право на переводчика нарушается судами в связи с отсутствием в судах РТ профессиональных качественных переводчиков, обычно их функции в судах выполняют секретари судов, стажеры.

Право на защиту претерпевает определённые трудности для несовершеннолетних, жертв домашнего насилия и других уязвимых групп населения. Это связано, как с недостаточным финансированием бесплатной правовой помощи из бюджета РТ, с халатностью судов, которые не проверяют статус малоимущего и не спрашивают о том, что нуждается ли лицо в адвокате, так и с коллизией в законодательстве РТ между Законом «О юридической помощи» и ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РТ.[37] В целом население не доверяет системе правосудия в Таджикистане.[38]

---

[35] Татьяна Зинович//Мониторинг открытости судов и соблюдения стандартов справедливого суда в республике Таджикистан. Душанбе, 2025.
[36] Там же.
[37] Там же. Опрос экспертов.
[38] Доктор Синиша Милатович и Майя Ковач.//Оценка потребностей населения к правосудию в Таджикистане. 2020г.//

Принцип равенства и состязательности сторон, как утверждают опрошенные эксперты часто нарушается в судах следующими примерами: отобрание телефонов мобильных и иных гаджетов на контрольно-пропускном пункте у всех участников процесса, включая адвокатов, кроме прокуроров, процесс не начинают, если опаздывает прокурор, а судья даже не делает ему замечания и не выясняет причину опоздания, судьи бояться протестов прокуроров по своим делам и не уверены часто в своих действиях, ходатайства об истребовании доказательств со стороны адвокатов чаще не удовлетворяются, особенно, когда это требует проведения каких-то экспертиз.

Мониторинг наблюдений судебных процессов выявил ряд тревожных практик, свидетельствующих о рисках нарушения презумпции невиновности и требований беспристрастности в уголовных процессах. Нарушения проявлялись как в визуальном представлении подсудимых (наличие наручников, решёток, тюремной формы), так и в отдельных речевых действиях судей, допускавших предположения о виновности до вынесения приговора[39]. Адвокаты также отмечали, что суды не обращали внимание на факты пыток или иного давления, когда они заявляются в судах при рассмотрении уголовных дел, а также при выдаче санкции по применению меры пресечения – заключение под стражу. Было отмечено, что принцип – все сомнения толкуются в пользу подсудимого судами Таджикистана, не выполняется.

---

https://www.undp.org/tajikistan/publications/ocenka-potrebnosti-naseleniya-k-pravosudiyu-v-tadzhikistane

[39] Татьяна Зинович//Мониторинг открытости судов и соблюдения стандартов справедливого суда в республике Таджикистан. Душанбе, 2025.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Обеспечить независимость судебной системы, судей от исполнительной власти.
2. Процедуры отбора судей и кандидатов в судьи, выбор квалификационной коллегии судей и ее полномочия, порядок проведения экзаменов и аттестации для судей, наложения дисциплинарной ответственности должны регулироваться Конституционным законом «О судах».
3. Реформировать роль председателей судов с тем, чтобы уменьшить их официальные и неофициальные функции в процессе управления судами или по отдельным делам.
4. Реформировать систему сроков пребывания судей в должности, ввести пожизненное назначение или назначение на длительный фиксированный срок без возможности повторного назначения.
5. Рассмотреть возможность введения случайной системы распределения дел в судах.
6. Обеспечить доступ к актуальной и полной судебной информации.
7. Принять меры для изменения восприятия оправдательных приговоров и обеспечить их справедливое вынесение.
8. Упростить процедуру получения статуса получателя адресной социальной помощи для доступа к вторичной правовой помощи, с учетом прав национальных меньшинств.

IV. ПРАВА ПРИЗЫВНИКОВ И ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Таджикистан продолжает реформировать систему воинской обязанности. Принятие в 2021 году нового Закона «О воинской обязанности и военной службе» стало важным шагом по обновлению законодательства и регулированию вопросов

призыва и службы. Отмечается умеренное снижение числа преступлений в армии: за первые шесть месяцев 2024 года зарегистрировано 423 преступления в воинских частях и военных комиссариатах (на 4 меньше, чем за аналогичный период 2023 года), из которых 160 совершены военнослужащими[40]. Это свидетельствует о некотором улучшении дисциплины и контроля.

Тем не менее, сохраняются серьёзные проблемы, включая жестокое обращение, дедовщину, случаи гибели и насилия. По данным Омбудсмена, в 2023 году в результате неуставных отношений 109 военнослужащих получили ранения, 2 были убиты, а всего погибли 40 солдат, из них 8 покончили жизнь самоубийством[41]. Независимые данные о выплате компенсаций отсутствуют.

Особую обеспокоенность вызывает ограничение права на образование. Новый закон лишает право на отсрочку от военной службы проходящих обучение в магистратуре и аспирантуре граждан. Студенты имеют право на отсрочку лишь один раз, и при академическом отпуске, переводе или отчислении теряют это право, что ограничивает академическую свободу и доступ к образованию.

Также в закон добавлена норма, возлагающая на родителей обязанность передавать повестку своим совершеннолетним детям. Хотя она не предусматривает административной ответственности, на практике используется как инструмент

[40] https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240814/za-poslednie-polgoda-v-voinskih-chastyah-i-voenkomtah-tadzhikistana-bilo-zafiksirovano-bolee-420-prestuplenii

[41] https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240814/za-poslednie-polgoda-v-voinskih-chastyah-i-voenkomtah-tadzhikistana-bilo-zafiksirovano-bolee-420-prestuplenii

давления, что приводит к произвольным задержаниям и ограничению свободы родственников призывников.

Тревожным является то, что в новой редакции закона была исключена возможность прохождения альтернативной (гражданской) службы, что нарушает право граждан отказываться от военной службы по убеждениям совести или религиозным мотивам.

Отдельные проблемы связаны с воинской службы в составе призывного мобилизационного резерва (платная служба), формой краткосрочной службы за плату. Существующие процедуры остаются непрозрачными, с высоким размером платы и ограниченным доступом, что создаёт риски коррупции и неравенства.

В стране действует малоэффективный механизм компенсации за вред, причинённый незаконными действиями при призыве или во время службы, а судебная защита прав призывников и военнослужащих остаётся ограниченной.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Пересмотреть положения законодательства, ограничивающие доступ к магистратуре и аспирантуре для граждан, не прошедших военную службу, и гарантировать сохранение права на отсрочку при академическом отпуске или переводе.
2. Внести поправки в закон, предусматривающие возможность прохождения альтернативной (гражданской) службы для лиц, отказывающихся от военной службы по убеждениям совести или религиозным мотивам.
3. Исключить положения из закона, создающие условия для давления на родителей совершеннолетних призывников, и

прекратить практику привода в государственные органы и ограничения их свободы.

4. Усилить независимый контроль за призывной кампанией и воинскими частями, обеспечить расследование всех случаев гибели, травм и насилия с публичным отчётом о наказанных лицах.
5. Реформировать воинскую службу в составе призывного мобилизационного резерва. Снизить размер платы, обеспечить прозрачность условий, равный доступ и независимый надзор за процедурой прохождения службы.
6. Учредить механизм справедливой компенсации за материальный и моральный ущерб военнослужащим и их семьям, а также гарантировать эффективное судебное разбирательство по соответствующим делам.

V. БЕЖЕНЦЫ И ЛИЦА, ИЩУЩИЕ УБЕЖИЩЕ

В 2020г. в Кодекс об административных правонарушениях (КоаП) РТ внесены поправки, направленные на предотвращение административных правонарушений и смягчение наказаний; отменена высылка беженцев; увеличен срок подачи жалобы на решение об административной высылке; санкции в статьях 497 и 499 об административной высылке дополнены словами «или без административной высылки».

Увеличен срок подачи жалобы и протеста на постановления судьи о назначении административного наказания в виде административного выдворения иностранного гражданина и лица без гражданства с территории Республики Таджикистан, с одних суток до семи суток с момента объявления постановления.

ЗРТ «О беженцах»[42] гласит, что лицо, вынужденное незаконно пересечь государственную границу РТ, и заявившее о намерении быть признанным беженцем в Таджикистане, задерживается подразделениями пограничных войск органов национальной безопасности, без применения к нему санкций за незаконный въезд или незаконное пребывание в Таджикистане. Не позднее 72 часов о нем должны быть уведомлены соответствующие подразделения органов внутренних дел, ***соблюдая принцип невысылки***. На практике, в таких случаях лиц, ищущих убежище (ЛИУ), не пропускают в страну, а в случае перехода границы вне пункта пропуска на границе, привлекают к уголовной ответственности за незаконный переход границы, или выдворяют из страны.

Что касается ЛИУ подавших на получение убежища, то на время рассмотрения их ходатайства о получении статуса беженца выбор место проживания ограничивается только ПП РТ № 325. При этом, ЛИУ должны прибыть в страну на законных основаниях.

Постановление Правительства РТ (ПП РТ) № 325 от 2000г о «Перечне населённых пунктов Республики Таджикистан, временное проживание в которых лицам, ищущих убежище и беженцам не разрешено» (в редакции ПП РТ № 328 от 2004 г.) ограничивает выбор места жительства лицами, ищущими убежище, и беженцами, включая запрет вышеуказанным лицам проживать во многих населённых пунктах Таджикистана, включая его столицу Душанбе, второй по величине город Худжанд и большей части приграничных

[42] Закон Республики Таджикистан «О беженцах», от 10 мая 2022 г.

районов страны. Для других категорий иностранцев такого ограничения не предусмотрено. Как показывает правоприменительная практика нарушение ПП РТ № 325 считается как нарушение правила пребывания и является основанием для лишения статуса беженца и выдворения с территории РТ. Следует отметить, что соответствие данного подзаконного акта Международному пакту о гражданских и политических правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции ООН «О статусе беженцев» было предметом судебного разбирательство в Конституционном суде РТ, где согласно определению Конституционного суда РТ от 15 сентября 2014 соответствие нормативных правовых актов РТ международным правовым актам, признанных РТ не входит в его компетенцию.

Несмотря на законодательное закрепление, не разработан механизм перенаправления лиц, ищущих убежище, с границы. Проект Порядка перенаправления был разработан межведомственной рабочей группой, при экспертной поддержке Представительства УВКБ ООН в Таджикистане еще в 2015 году, но до сих пор он не утвержден правительством.

Несмотря на то, что выдворение с территории РТ беженцев и ЛИУ должно осуществляться только на основании Постановления суда, до сих пор существует негативная практика выдворения без проведения надлежащего судебного разбирательства и доступа к квалифицированной правовой помощи, что противоречит международным стандартам защиты прав человека:

В период с августа до середины сентября 2022 года, в соответствии с подтверждёнными данными УВКБ ООН, Таджикистан выдворил по меньшей мере 108 афганских беженцев и просителей убежища. Случаи выдворения имели место также в октябре 2023 года, когда УВКБ ООН сообщало о 15 беженцев и лиц ищущих убежище, выдворенных без предварительного судебного разбирательства и соблюдения должной правовой процедуры.

В октябре 2024 года УВКБ ООН были зафиксированы новые случаи выдворений беженцев, в результате чего было зафиксировано 3 случая принудительного выдворения беженцев. Начиная с начала декабря 2024 года, были зафиксированы массовые принудительные выдворения беженцев и лиц ищущих убежище из Вахдата и Рудаки. По подтверждённым данным УВКБ ООН, к концу 2024 года были выдворены, по крайней мере 101 граждан Афганистана, из которых 88 имели статус беженца и лица ищущего убежища.

Случаи принудительного выдворения продолжились, более того их количество возросло в разы и в 2025 году. Согласно УВКБ ООН, такие инциденты фиксировались практически каждый месяц, что свидетельствует о систематическом характере данной практики. Так, в начале июля 2025 года беженцы и лица ищущие убежище из г. Вахдат получили неофициальные уведомления с требованием покинуть страну в течение 15 дней, в противном случае им грозит принудительное выдворение. Сообщается, что сотни семей афганских беженцев и лиц ищущих убежища, включая мужчин, женщин и детей, уже были задержаны и депортированы обратно на родину. Также были факты задержания и позднее депортации детей. Это происходило несмотря на то, что беженцы и ЛИУ проживали на

территории страны по действительным документам ЛИУ и беженца, соответственно, выданных уполномоченными органами.
Именно в июле 2025 года было зафиксировано наибольшее количество случаев принудительного выдворения, по подтверждённым УВКБ ООН данным, выдворению подверглись около как минимум 878 беженцев и лиц ищущих убежища, включая 415 женщин и 263 детей.

Таким образом, согласно данным УВКБ ООН, в период с января по конец октября 2025 года было зафиксировано принудительное выдворение как минимум 1452 беженцев и ЛИУ, включая женщин, детей и пожилых лиц. Выдворение мужчин - глав и кормильцев семей представляет весьма существенную угрозу для всей семьи и, соответственно, для её дальнейшего пребывания, обеспечения и безопасности.

В отсутствие государственных программ по интеграции и социальной поддержке беженцев, еще более усугубляет и без того бедственное положение беженцев и ЛИУ ограниченный доступ к формальному трудоустройству в Таджикистане. Так, несмотря на наличие официального статуса и документов, они сталкиваются со значительными трудностями ввиду отсутствия чётких процедур получения разрешений и лицензий для найма, дополненных ограниченными возможностями на формальном рынке труда.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Отменить постановление Правительства РТ №325, запрещающее лицам, ищущим убежище, и беженцам проживать в определенных городах и районах Таджикистана.

2. Необходимо принять межведомственный нормативный документ регламентирующий механизм перенаправления лиц, ищущих убежище, с границы между подразделениями пограничных войск органов национальной безопасности и органами внутренних дел для выявления и регистрации их ходатайств о предоставлении статуса беженца, что позволит обеспечить лицам, ищущим убежище и вынужденным незаконно пересечь государственную границу РТ, доступ на территорию и к процедуре получения убежища.
3. Внести поправки в Уголовный Кодекс РТ и освободить от уголовной ответственности лиц, ищущих убежище, за незаконное пересечение государственной границы РТ.
4. Внести в национальное законодательство процессуальные гарантии предоставления задержанным лицам, ищущим убежище, информации о праве просить убежища, услугах переводчика и адвоката.
5. Искоренить практику несудебного выдворения, а в случае задержания лиц, ищущих убежища и беженцев правоохранительными органами извещать УВКБ ООН.
6. Усовершенствовать систему предоставление убежища путем принятия нового Закона РТ О беженцах, где необходимо также предусмотреть такие формы защиты как временная и дополнительная защита, четкую процедура определения статуса беженца, информирование заявителя о возможности получения гарантированной бесплатной правовой помощи, если не со стороны государства, то хотя бы через УВКБ ООН, либо организации гражданского общества, порядок проведения собеседования, порядок воссоединения семьи с целью максимального следования положениям Конвенции о статусе беженцев от 1951 года .
7. Необходимо включить в состав совместной постоянно действующей Комиссии по определения статуса беженца при

МВД РТ представителя Уполномоченного по правам человека в РТ и УВКБ ООН для более полного обеспечения защиты лиц, ищущих убежища, и беженцев.

8. Обеспечить право беженцев на формальное трудоустройство посредством включения ходатайствующих о предоставлении убежища и признанных беженцами в перечень категорий лиц, освобождаемых от получения разрешения на работу в соответствии с пунктом 3, разделом 10 Правил выдачи разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства (Постановление Правительства Республики Таджикистан № 529 от 31 октября 2008 года).

VI. ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

До декабря 2022 года в стране действовал Закон «Об амнистии в связи с легализацией правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно пребывающих на территории Республики Таджикистан», принятый в декабре 2019 года. Иностранные граждане и лица без гражданства государств, входивших в состав бывшего СССР, смогли легализовать своё пребывание в стране и получить виды на жительство.

В Правилах въезда, пребывания и выезда из Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства и их транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан, предусмотрено право претендовать на постоянное проживание и получение видов на жительство лицами без гражданства: родившимися на территории стран бывшего СССР и проживающими в стране по недействительным документам (паспортам СССР, свидетельствам о рождении); проживающими в стране по справкам, выданным компетентными органами государства их бывшей гражданской

принадлежности, подтверждающими изъятие у них паспортов, в связи с утратой или лишением гражданства.

Но в стране незаконно проживают лица без гражданства, не знавшие о принятом Законе об амнистии или не подпадающие под его действие.

Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан» не во всех случаях гарантирует право ребёнка на гражданство Республики Таджикистан, в связи с чем, ребёнок с рождения становится лицом без гражданства. Гражданином Республики Таджикистан признается ребёнок, родители которого неизвестны, только родившийся на территории страны, а если ребёнок родился в другой стране, он будет лицом без гражданства. Не признается гражданином Республики Таджикистан и ребёнок, родители которого лица без гражданства, если они оба или один из них постоянно не проживают в стране (не имеют вида на жительство Республики Таджикистан).

В организацию обратилась женщина, проживающая в Таджикистане по недействительному виду на жительство для лица без гражданства, выданному иностранным государством. Женщина является единственным родителем ребенка, родившегося в Таджикистане. В соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, женщина не может получить вид на жительство для лица без гражданства Республики Таджикистан, а её ребенок является лицом без гражданства.

Для выполнения задачи 16.9 Целей устойчивого развития (к 2030 году обеспечить наличие у всех людей законных удостоверений

личности, включая свидетельства о рождении), государству необходимо добиться получения свидетельств о рождении на всех детей и получения видов на жительство Республики Таджикистан всеми лицами без гражданства, проживающими в стране.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Для предотвращения безгражданства у детей с рождения внести поправки в Конституционный закон Республики Таджикистан «О гражданстве Республики Таджикистан», предусматривающие признание ребёнка гражданином Республики Таджикистан во всех случаях;
2. Присоединиться к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

UNIVERSAL PERIODIC REVIEW (UPR)
Fourth Cycle

Joint Submission of Civil Society Organizations of Tajikistan

CIVIL AND POLITICAL RIGHTS

April 2026

This document has been produced with the financial assistance of the European Union and the Government of Switzerland. The document is based on materials, information, and expert assessments provided by organizations and experts involved in its preparation. The contents of this document are the sole responsibility of the Bureau of Human Rights and Rule of Law as the project beneficiary and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the European Union and the Government of Switzerland.

This document was prepared within the framework of the following projects:

- "Advancing Fundamental Rights: Strengthening Civil Society, Preventing Torture, and Transforming Prisons for Human Rights in Tajikistan", funded by the European Union;
- "Supporting Tajikistan in the implementation of its international human rights obligations: strengthening the engagement of the State and civil society in the UPR process", funded by the Government of Switzerland.

The projects are implemented by the Bureau of Human Rights and Rule of Law.

© Bureau of Human Rights and Rule of Law

For free distribution

Contributing organizations

- PO “Bureau of Human Rights and Rule of Law”
- PO “Ibtido”
- NANSMIT
- PO “Right and Prosperity”
- PO “World of Law”
- PO “Inson va Adolat”
- PO “Office of Civil Freedoms”

With the technical support of:
International Federation for Human Rights (FIDH)

ABBREVIATIONS

CoAO - Code of Administrative Offenses

CSO – Civil Society Organization(s)

EU – European Union

GBAO – Gorno-Badakhshan Autonomous Region

RSF – Reporters Without Borders

UN – United Nations

UNHCR – United Nations High Commissioner for Refugees

UPR – Universal Periodic Review

TABLE OF CONTENTS

I. FREEDOM OF ASSOCIATION AND PEACEFUL ASSEMBLY

II. FREEDOM OF EXPRESSION AND ACCESS TO INFORMATION

III. INDEPENDENCE OF COURTS AND ACCESS TO JUSTICE

IV. RIGHTS OF CONSCRIPTS AND MILITARY PERSONNEL

V. REFUGEES AND ASYLUM SEEKERS

VI. STATELESS PERSONS

I. FREEDOM OF ASSOCIATION AND PEACEFUL ASSEMBLY

Both the Constitution and laws formally guarantee freedom of association and peaceful assembly in Tajikistan. However, in practice, these rights are significantly restricted. Research indicates[43] that organizing an independent rally or march is virtually impossible. Any public event requires mandatory approval from the authorities and notification of the police, reducing the gathering to a procedural formality. Consequently, many respondents reported refraining from participating in protests due to fear of the authorities and potential administrative or criminal penalties.

The enabling environment for civil society has been significantly restricted. While the law sets out the procedure for establishing associations, in practice, the registration of new organizations is hampered by numerous obstacles. According to respondents, the "initiative group" is not actually provided for by law, and registration requires paying high state fees[44] and collecting an extensive array of documents.

According to data from the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, as of mid-2025, there were 1726 active CSOs

[43] The study, conducted by an expert as part of the preparation of an alternative review of the UPR, covered the period 2021-2025. The methodology included analysis of legislation and international reports, as well as field research: 12 semi-structured interviews, 3 focus groups (21 participants), and an online survey of 50 respondents. The aim was to assess the actual state of freedom of association and peaceful assembly in the Republic of Tajikistan.

[44] According to the Amendments to the Law of the Republic of Tajikistan "On State Fees" dated 1 October 2025, No. 73, the amount of state fees for registration of civil society organizations has doubled: for local associations from 375 to 750 somoni (10 indicators used for the estimate – approximately $80), for national associations from 750 to 1,500 somoni (20 indicators used for the estimate – $160).

registered in the country, and 29 CSOs ceased operations in the first half of 2025.[45] This reflects a continuing downward trend, as 53 organizations were liquidated during the same period in 2024.[46] A more significant wave of liquidations occurred between May 2022 and August 2023, when, according to a report by the UN Special Rapporteur, over 700 organizations were dissolved.[47] Over the past four years, the Ministry of Justice has liquidated more than 900 organizations.

For example, in the Gorno-Badakhshan Autonomous Region (GBAO), out of approximately 300 organizations registered at the beginning of 2022, only about 10% remain operational.[48] A significant number of organizations chose to shut down (self-liquidation), which often occurred under pressure from the authorities.

Between 2021 and 2025, the non-profit sector in Tajikistan faced an unprecedented decline in financial and organizational resilience. According to available data from 2023, the volume of grants for non-profit organizations decreased 17-fold,[49] and further deterioration is expected due to reductions in funding

---

[45] Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. Twenty-nine CSOs have been closed in Tajikistan in the last six months. August 7, 2025. *Avesta*. https://avesta.tj/2025/08/07/v-tadzhikistane-za-polgoda-zakryty-29-obshhestvennyh-organizatsij/ (reference date: 13.08.2025)

[46] https://rus.ozodi.org/a/v-tadzhikistane-za-polgoda-prekraschena-deyateljnostj-svyshe-50-obschestvennyh-organizatsiy-/33070135.html

[47] UN Expert criticizes dissolution of 700 NGOs, press release, 2024. *OHCHR*. (Confirms the scale of liquidations; specific link: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/tajikistan-un-expert-criticises-dissolution-700-ngos)

[48] OHCHR. *Tajikistan: UN expert criticizes dissolution of 700 NGOs*. 21 March 2024. https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/tajikistan-un-expert-criticises-dissolution-700-ngos

[49] An assessment of the current situation with regard to the financing of CSOs in Tajikistan was conducted from 1 September 2023 to 31 October 2023 by the PO "Gender and Development", 2024.

from the USA. New data[50] indicate that a large number of active organizations have encountered serious funding difficulties. The main reasons for this are a sharp reduction in grants, changes in donor priorities, and more complicated procedures for obtaining funds. These problems have already had tangible consequences. Organizations are forced to scale back programs, reduce staff and operational capacity, and, in some cases, close entirely.

When transferring foreign grants, Tajikistan's banks require additional supporting documents, such as copies of the grant agreement with the donor (most often with a translation into Tajik). These bureaucratic obstacles delay receipt of funds and lead to refusals to convert currency. At the same time, state support for independent CSOs is virtually absent.

Independent organizations are regularly subjected to inspections. More than half of respondents (65%) reported audits conducted by judicial authorities, tax bodies, or other supervisory agencies in recent years. These inspections almost always come with formal remarks, demands to "eliminate violations," fines, and threats to suspend activities. Some participants reported informal "conversations" with the special services - CSO employees were questioned about the sources of their income or even had their gadgets confiscated "for inspection" using contrived pretexts. All this creates an atmosphere of fear, constant pressure and self-censorship.

At the same time, some participants in the study noted positive changes. Examples of steps in the right direction include development and implementation of state programs to support persons with disabilities, creation of more accessible

[50] PO “Ibtido” conducted an online survey (in which representatives of 50 actively working NGOs across the country participated) to study the current situation with the financing of public organizations in Tajikistan in the context of the suspension of US funding. February 2025.

infrastructure, and the involvement of CSOs in the formation of relevant strategies. It is encouraging that the government is involving a number of CSOs in working groups to develop new laws and policies.[51] CSOs are also part of the monitoring group under the Ombudsman's office, and an independent human rights monitoring group has access to correctional facilities.

As of August 2025, a working group has been established under the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan to develop a new Law "On Non-Commercial Organization". Some organizations are involved in the discussion, but in general, the discussion is taking place without the participation of a wide range of civil society organizations. Respondents from the regions note that they do not have information about the content of the draft, do not understand how CSOs are selected to participate in the working group, and do not have an opportunity to submit their comments. At meetings (in 2024) with regional judicial authorities, PO representatives did not receive specific answers to the question of where the text of the bill could be found and when it would be submitted for public discussion. This practice raises concerns about transparency and inclusiveness of the process and effectively excludes regional organizations from the dialogue.

The findings indicate that, between 2021 and 2025, the rights to freedom of association and peaceful assembly in Tajikistan remain largely nominal. Legal mechanisms for associations and assemblies formally exist, but their practical implementation

[51] Civil society representatives were actively involved in the drafting of the Law "On Social Entrepreneurship", the Law "On Equality and Elimination of All Forms of Discrimination", and the National Human Rights Strategy. In addition, constructive cooperation was achieved in the areas of prison system reform, disability issues, and gender equality.

faces numerous barriers. The violations identified—ranging from administrative obstacles to registering public organizations to the persecution of activists for their independent activities—indicate that citizens are deprived of real opportunities to participate freely in society.

RECOMMENDATIONS:

1. End the practice of mass liquidation of CSOs.
2. Provide protection of human rights defenders and civil activists from pressure and persecution.
3. Eliminate the requirement for re-registration in the case of minor changes (e.g., a change of legal address) and introduce a notification system.
4. Simplify state registration and re-registration of CSOs. Introduce electronic procedures for online registration and re-registration of CSOs, submission of reports, notification of new grants, and other administrative actions, thereby guaranteeing simplified processes, transparency, and protection from arbitrary refusals.
5. Involve a wide range of civil society representatives in the early stages of discussions on draft legislation affecting civil society, including the bill on non-profit organizations.
6. Revise the Law "On Assemblies, Meetings, Demonstrations, and Marches" so that it fully complies with international standards.
7. Abolish legislative provisions that classify CSOs based on their territorial scope and ensure their right to carry out their activities freely without establishing territorial restrictions.

II. FREEDOM OF EXPRESSION AND ACCESS TO INFORMATION

Between 2021 and 2025, Tajikistan experienced a steady deterioration in the enjoyment of the rights to freedom of expression and access to information. Key trends include increased state control, criminalization of dissent, and restrictions on independent media and civil society.

In Freedom House's report "Freedom in the World 2025," the country is classified as "Not Free" with an extremely low overall score of 5 out of a possible 100.[52] Moreover, the score for political rights was 0 out of 40, and for civil liberties — 5 out of 60. In the 2024 World Press Freedom Index published by Reporters Without Borders, Tajikistan ranked 155th out of 180, indicating a lack of conditions conducive to free and independent journalism.[53]

There have been some formal improvements, such as the Head of State's order for ministries and agencies to hold biannual press conferences, but practical implementation of freedom of expression and access to information is severely limited due to broadly defined and vague legislation.

Despite the recent decriminalization of “likes” and “reposts”[54] that repealed the 2018 amendments, which led to more than 1500

---

[52] https://freedomhouse.org/sites/default/files/2025-02/FITW_World_2025_Feb.2025.pdf

[53] https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2024/05/RU%20GLOBAL%20INDEX%20GLOBAL%202024.pdf

[54] On May 14, 2025, Tajikistan's President Emomali Rahmon signed a Law decriminalizing "likes" and other forms of reaction to content on social media. https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20180809/kogo-v-tadzhikistane-uzhe-posadili-za-laiki-v-sotssetyah?utm_source=chatgpt.com

Tajik citizens being sentenced to prison terms of up to 15 years, strict laws curtailing freedom of speech under the pretext of combating “extremism” remain in place. The definition of "extremism" remains vague, allowing persecution to continue.[55] This definition often covers any form of dissent, including the activities of religious organizations, civil society activists, and independent journalists. Arrests on charges of "extremism” and “participation in banned organizations" often take place without due process, and judicial proceedings are often conducted behind closed doors.

The authorities control the media space, including radio, television, and Internet, block access to independent resources and force journalists to self-censor. The emerging sense of uncertainty of individual security has intensified the wave of self-censorship not only among journalists, but also among experts, who prefer to refrain from public comments on sensitive topics.

Cases of confiscation of editorial equipment, revocation of licenses, intimidation, and physical pressure against media professionals are frequently reported. Currently, 12 journalists and bloggers are reportedly detained in Tajikistan, most of whom have been convicted on charges related to varying degrees, to extremism. [56]

---

[55] Extremism is the expression of ideology and extremist activity aimed at resolving political, public, social, national, racial, regional, and religious issues through violence and other illegal actions.

[56] https://www.hrw.org/ru/news/2025/02/04/tajikistan-journalist-faces-prison-undisclosed-charges
https://www.instagram.com/p/DF46bLvsMjK/, https://rus.ozodi.org/a/human-rights-watch-prizyvaet-tadzhikistan-snyat-obvineniya-s-zhurnalistki-kotoroy-grozit-17-let-tyurmy/33297448.html, https://rus.ozodi.org/a/ot-8-do-27-let-sud-v-tadzhikistane-vynes-prigovory-figurantam-dela-o-popytke-gosperevorota-/33303778.html, https://rus.ozodlik.org/a/31453776.html

On 10 January 2025, Ahmad Ibrohim, editor-in-chief of the regional newspaper *Payk*, was sentenced to ten years' imprisonment. This decision, widely regarded as arbitrary, has effectively undermined independent journalism in the Khatlon region.[57]

On 5 February 2025, a court sentenced journalist Rukhshona Hakimova to eight years in prison for "high treason" in a closed trial held in strict secrecy less than a month earlier. The judge also ordered the confiscation of her assets, exerting even greater pressure on her family.[58]

On 1 May 2025 in Dushanbe, the Second Central Asian International Conference of Women Journalists, entitled " *Voice of Equality: Freedom, Women, Media"* and dedicated to World Press Freedom Day was banned.[59] The organizers encountered unexpected obstacles when trying to hold the conference: despite preliminary agreements, the availability of the pre-selected venues changed twice. During the opening remarks by the ambassadors of the European Union, Germany, the United Kingdom, and France, hotel management requested that all participants leave the premises, resulting in the cancellation of the conference on the scheduled day. No one accepted responsibility for the disruption of the conference.

Access to official information for independent media remains severely limited. According to data collected in the preparation of this section for the Universal Periodic Review (UPR) on freedom of expression, 84% of respondents (42 out of 50)

---

[57] https://rsf.org/fr/simulacre-de-justice-au-tadjikistan-le-r%C3%A9dacteur-en-chef-de-paik-ahmad-ibrohim-condamn%C3%A9-%C3%A0-dix-ans
[58] https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2025/02/RU_Rukhshona.pdf
[59] https://www.facebook.com/groups/1774979189456831

consider that there are problems with access to official information in Tajikistan. Sixty per cent of respondents (30 individuals) reported having encountered restrictions on access to information, while a further 24% (12 individuals) indicated that they occasionally face such challenges in the course of their professional activities. State authorities not only restrict access to information on conflict-sensitive topics, but also on other issues of public importance.

The authorities regularly block critical websites, news portals, and social media platforms. Mass shutdowns of the Internet and messaging services are periodically carried out to suppress criticism.[60]

There are media and human rights organizations in Tajikistan that provide legal support to journalists and the media, but their capabilities are limited.

Freedom of expression, access to information, and the work of independent media in Tajikistan remain in a highly vulnerable position, and the legal system needs to be reformed to ensure freedom of expression and access to information in the country, according to the recommendations of the third cycle of the UPR.

RECOMMENDATIONS:

4. Accelerate the adoption of the Information Code of the Republic of Tajikistan;

[60] In 2021, access to the Asia-Plus News Agency website (news.tj) and the Tajik service of Radio Liberty (ozodi.org) was blocked. Internet was also completely shut down in the GBAO (November 2021 – January 2022). Some other information resources (Radio Ozodi, Asia Plus) remain inaccessible to users to this day due to widespread Internet shutdowns in the country.

5. Improve law enforcement practices regarding access to official information and eliminate the practice of unlawful blocking information websites in the country;
6. Stop using legislation meant to counter extremism and terrorism for the purpose of persecuting journalists and restricting freedom of expression and access to information.

III. INDEPENDENCE OF COURTS AND ACCESS TO JUSTICE

In Tajikistan, everyone is guaranteed the right to judicial protection.[61] The judiciary is independent and its work is carried out by judges on behalf of the State. The judiciary protects the rights and freedoms of individuals and citizens, the interests of the state, organizations, institutions, legality, and justice.[62] The right to judicial protection can be exercised by any person, starting with the district/city court and extended up to the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan.

Current status

As of 2024, the judiciary of Tajikistan comprised 385 judges, 97 of whom were women holding positions such as court chair, deputy chair, chair of a judicial panel, and judge, as noted in a speech addressed to judges.[63].

By Presidential Decree No. 1242, issued on 19 April 2019 by the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, the Judicial and Legal Reform Program for 2019‑2021 was adopted.

[61] Article 19 of the Constitution of the Republic of Tajikistan.
[62] Article 84 of the Constitution of the Republic of Tajikistan.
[63] https://surl.li/tkamrh

While the program has been completed, its implementation appears not to have been systematically monitored, or no publicly available information on such monitoring exists. To date, no subsequent judicial and legal reform program has been adopted.

On 25 June 2021, the **Law "On Access to Information on the Activities of Courts"** was adopted. In 2022, amendments were made to the Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan and the Code of Civil Procedure of the Republic of Tajikistan regarding publication of court judgments and decisions that have entered into force, upon consent of the parties to the proceedings.

Seventy-seven courts in the country have electronic court websites; these include regional courts, courts in Dushanbe, military garrison courts at the regional level, and the Supreme Court of Tajikistan.[64]

Systemic challenges and barriers

In practice, fair justice and judicial independence are impeded by a range of serious economic, institutional, legal, social, and technical barriers.

Within the past 5 years, Tajikistan has fallen from 149th place to 164th.[6566] Corruption also is affecting the independence and integrity of the judiciary in Tajikistan. According to media reports, Tajikistan's President Emomali Rahmon has dismissed 26 judges over the past nine years "on grounds of misconduct

[64] https://sud.tj/

[65] https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240131/tadzhikistan-teryaet-pozitsii-v-reitinge-vospriyatiya-korruptsii

[66] https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20250212/skolko-ballov-tadzhikistan-poluchil-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-v-2024-godu

that undermines the integrity of a judge." Experts identify low judicial salaries as one of the causes of corruption.[67]

Legislatively, judges remain dependent on the executive branch. For example, the number of judges in all courts is determined by the President of the country, not by law.[68] The Constitutional Law "On Courts" and other laws do not provide clear, detailed procedures for the selection and appointment of judges, the certification of judges, issues related to the application of disciplinary sanctions to judges. The final decision on the appointment of a judge to office is up to the President without any restrictions.[69] The President approves the composition of the Examination Commission of Judges and 80% of its representatives come from the executive branch.[70] The human factor comes into play in the processing of exam results (exams are taken orally before members of a qualifying panel of judges, which is formally subordinate to the Chief Justice of the Supreme Court and the Presiding Judge of the Supreme Economic Court of the Republic of Tajikistan).[71]

Analysis of the powers of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan based on Articles 21-22 of the Constitutional Law "On

---

[67]Read more: https://asiaplustj.info/en/node/337685// The Judicial System in Tajikistan: No Honor, No Dignity, No Transparency. 12:24 p.m., June 13, 2024. Author: Shakhnoza Alizoda

[68] Constitutional Law "On Courts," Articles 23(2), 70(2), 81(3) (editions of the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan dated 08.08.2015 №1212, dated 23.07.2016 .№ 1328, dated 21.02.2018 .№1509, dated 29.01.2021 .№1751, dated 20.04.2021 №1772, dated 23.12.2021 №1807)// https://sud.tj/upload/iblock/02e/u9zb0l5yg96n8bgqtwk51qcoz5p0actn.pdf

[69] Constitutional Law "On Courts," cited above, Article 16.

[70] Regulation on the Single Examination Commission for Candidates for the Position of Judge and Trainee Judge, approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan No. 866 of April 5, 2017; see also: Supreme Economic Court of the Republic of Tajikistan: Examinations for candidates for trainee judge positions have begun. http://soi.tj/?p=3578&lang=ru.

[71] No Checks and Balances: Tajikistan's Judicial System — ICJ Mission Report, 2020.

Courts" shows that the Supreme Court of the Republic of Tajikistan combines both judicial powers and administrative and managerial functions, including the selection, appointment, and dismissal of judges, organization of qualification examinations and assessment of current judges, selection and training of candidates to serve as judges.[72]

The prosecution's influence on the independence of judges remains excessive, both legislatively and in practice. For instance, the media has reported that the prosecution began prosecuting a judge after he had granted acquittals.[73]

Acquittals account for 0.1% of all verdicts issued in Tajikistan. [74]

The system for assigning cases in courts is not random and remains at the discretion of court chairs. This process is not regulated by law.[75]

Military garrison courts continue to hear civil and criminal cases involving civilians where at least one of the parties to the case or one of the defendants is subject to military service. In addition,

---

[72] Constitutional Law “On Courts,” cited above, Article 21.

[73] Constitutional Law “On Courts,” cited above, Article 25. Jurisdiction of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan (the Prosecutor General may give the courts clarifications), https://rus.ozodi.org/a/31931756.html On 1 July 2021, at the request of the country's Prosecution, the Supreme Court of Tajikistan opened an administrative case against Rustam Saydakhmazod. On 9 July, the judge received a warning from the Tajikistan Supreme Court. The International Commission of Jurists (ICJ) called on the Tajik authorities to drop the case against Judge Rustam Saidakhmadzoda.

[74] Asia Plus News Agency "If you're in court, does that mean you're guilty? Why are there so few acquittals in Tajikistan?" https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20220606/popal-v-sud-znachit-vinoven-pochemu-v-tadzhikistane-tak-malo-opravdatelnih-prigovorov?tg_rhash=dad9b8f651f186

[75] No Checks and Balances: Tajikistan's Judicial System — ICJ Mission Report, 2020.

military court judges are required to hold military rank,[76] which makes them dependent on the military command.

Although all courts have their own websites, only 6% of them regularly publish information and update their court schedules in a timely manner. A significant number of websites (16 courts, 72%) either do not contain up-to-date schedules at all or publish them irregularly, often in only one language.[77]

The principle of publicity and transparency still faces institutional, organizational, and infrastructural challenges, despite the existence of a regulatory framework that formally enshrines the principle of open justice. Overall, observed practice reveals a lack of a systematic approach to implementing this principle: publicity is perceived more as an exception allowed under certain conditions than as a standard that must be unconditionally observed.[78]

The right to an interpreter is violated by courts due to the lack of professional, quality interpreters in Tajikistan's courts; court clerks and interns usually perform their functions in courts.

Minors, victims of domestic violence, and other vulnerable groups face difficulties in trying to exercise their right to defense. This is due to insufficient funding for free legal aid from the state budget, the negligence of courts, which do not verify the status of indigence and do not ask whether a person needs a lawyer, as well as a conflict in the country's legislation between the "Legal Aid" Act and Article 51 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan.[79]

---

[76] Constitutional Law "On Courts," cited above, Article 68.
[77] Tatyana Zinovich//Monitoring the Openness of Courts and Compliance with Fair Trial Standards in the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2025.
[78] Ibid.
[79] Ibid. Survey of experts.

Overall, the population does not trust the justice system in Tajikistan.[80]

The principle of equality and adversarial proceedings, according to the experts surveyed, is often violated in courts in the following ways: mobile phones and other gadgets are confiscated at the security checkpoints from all participants in the proceedings, including lawyers, except for prosecutors; proceedings do not begin if the prosecutor is late; and the judge does not even reprimand him/her or inquire about the reason for their tardiness; judges fear protests from prosecutors in their cases and are often unsure of their actions; motions by lawyers to request evidence are often denied, especially when they require some kind of expert examination.

Monitoring of court proceedings has revealed numerous practices that risk violating the presumption of innocence and impartiality in criminal cases. Violations were evident both in the visual presentation of defendants (the use of handcuffs, bars, prison uniforms) and in certain verbal actions of judges, who made assumptions about guilt before the verdict was issued.[81] Lawyers also pointed out that courts pay no attention to allegations of torture or other forms of pressure when they are raised in court during criminal proceedings or when issuing sanctions for the application of preventive measures, such as detention. The principle that all doubts should be interpreted in favor of the defendant by the courts of Tajikistan is not adhered to.

---

[80] Dr. Sinisha Milatovic and Maja Kovac//Assessment of the population's needs for justice in Tajikistan. 2020. // https://www.undp.org/tajikistan/publications/ocenka-potrebnosti-naseleniya-k-pravosudiyu-v-tadzhikistane

[81] Tatyana Zinovich//Monitoring the openness of courts and compliance with fair trial standards in the Republic of Tajikistan. Dushanbe, 2025.

RECOMMENDATIONS:

1. Ensure the independence of the judicial system and judges from the executive branch.
2. The Constitutional Law "On Courts" should regulate procedures for selecting judges and candidates for judges, selection of the Qualification Panel of Judges and its powers, the procedure for conducting examinations and certification for judges, and the imposition of disciplinary responsibility.
3. Reform the role of court chairs to reduce their formal and informal functions in the management of courts or in individual cases.
4. Reform the system of terms of office for judges, introduce lifetime appointments or appointments for a long fixed-term without the possibility of reappointment.
5. Consider introducing a random case assignment system in courts.
6. Ensure access to up-to-date and complete judicial information.
7. Take measures to change perceptions of acquittals and ensure that they are granted fairly.
8. Simplify the procedure for obtaining targeted social assistance status in order to access secondary legal aid, taking into account the rights of national minorities.

IV. RIGHTS OF CONSCRIPTS AND MILITARY PERSONNEL

Tajikistan continues to reform its system of mandatory military service. The adoption of the new **Law "On Military Duty and Military Service"** in 2021 represented an important step in updating legislation and regulating conscription and service-

related matters. There has been a moderate decrease in the number of crimes in the army: in the first six months of 2024, 423 crimes were documented in military units and military commissariats (4 fewer than during the same period in 2023) 160 of them were committed by military personnel.[82] This indicates some improvement in discipline and control.

However, serious problems remain, including abuse, hazing, deaths, and violence. According to the Ombudsman, hazing and ill-treatment resulted in 109 military personnel being injured, 2 killed, and a total of 40 soldiers dying, including 8 suicides.[83] There are no independent data on compensation payments.

Of particular concern is the restriction of the right to education. The new law prevents people enrolled in masters and doctoral programs from exercising their right to defer military service. Students are entitled to deferment only once; and if they take academic leave, transfer, or are expelled, they lose this right, and this restricts academic freedom and access to education.

The law also includes a provision stipulating that parents are required to transmit draft notices to their adult children. Although it does not provide for administrative liability, in practice, it is used to exert pressure, leading to arbitrary detentions and restrictions on the freedom of conscripts' relatives.

It is particularly alarming that the new version of the law excludes the possibility of alternative (civilian) service, thereby

---

82 https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240814/za-poslednie-polgoda-v-voinskih-chastyah-i-voenkomtah-tadzhikistana-bilo-zafiksirovano-bolee-420-prestuplenii

83 https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20240814/za-poslednie-polgoda-v-voinskih-chastyah-i-voenkomtah-tadzhikistana-bilo-zafiksirovano-bolee-420-prestuplenii

violating the right of citizens to refuse military service on grounds of conscience or religious belief.

There are also some issues related to military service as part of the conscription reserve (paid service), which is a form of short-term service for pay. The current procedures are not very clear, with high fees and limited access, thereby creating risks of corruption and inequality.

The country has an ineffective mechanism for compensating for harm caused by unlawful actions during conscription or service, and judicial protection of the rights of conscripts and military personnel remains limited.

RECOMMENDATIONS:

1. Review legislation restricting access to master's and doctoral programs for citizens who have not completed military service, and guarantee the preservation of the right to deferment in the event of academic leave or transfer.
2. Amend the law to provide for the possibility of alternative (civilian) service for persons who refuse military service on grounds of freedom of conscience or religion.
3. Remove provisions from the law that create conditions for pressure on parents of adult conscripts, and end the practice of bringing them before state authorities and restricting their freedom.
4. Strengthen independent oversight of the conscription campaign and military units; ensure investigation of all cases of death, injury, and violence, with public reporting on those punished.

5. Reform military service within the conscription mobilization reserve. Reduce fees, ensure transparency of conditions, equal access, and independent oversight of the procedure governing military service.
6. Establish a mechanism for fair compensation for material and moral damages to military personnel and their families, and guarantee effective judicial proceedings in relevant cases.

V. REFUGEES AND ASYLUM SEEKERS

In 2020, amendments were made to the Code of Administrative Offenses (CoAO) of the Republic of Tajikistan aimed at preventing administrative offenses and showing clemency in penalties; expulsion of refugees was abolished; the deadline for filing an appeal of a decision on administrative expulsion has been extended; and the words "or without administrative expulsion" were added to sanctions in Articles 497 and 499 on administrative expulsion.

The deadline for appealing and contesting a judge's decision to impose an administrative penalty in the form of administrative expulsion of a foreign citizen or stateless person from the territory of the Republic of Tajikistan has been extended from one day to seven days from the date when said decision is announced.

The Law of the Republic of Tajikistan "On Refugees"[84] states that a person who has been forced to cross the state border of

[84] The Law of the Republic of Tajikistan "On Refugees" dated 10 May 2022.

Tajikistan illegally and has declared their intention to be recognized as a refugee in Tajikistan is detained by border guard units of the national security authorities without being subject to sanctions for illegal entry or illegal stay in Tajikistan. The relevant authorities of the interior must be notified of this no later than 72 hours, *in accordance with the principle of non-refoulement*. However, in reality, in such cases, asylum seekers are not allowed to enter the country, and if they cross the border outside a border crossing point, they are prosecuted for illegal border crossing or expelled from the country.

Government Resolution No. 325 of the Republic of Tajikistan limits the choice of residence for asylum seekers while their applications for refugee status are being considered. Moreover, asylum seekers must arrive in the country legally.

Adopted in 2000, Resolution No. 325, which establishes the "List of settlements in the Republic of Tajikistan where temporary residence is not permitted for asylum seekers and refugees" (as amended by Government Resolution No. 328 of 2004), imposes significant restrictions on the freedom of movement of asylum seekers and refugees. It prohibits their residence in numerous settlements, including the capital, Dushanbe, the second-largest city, Khujand, and most border regions. No comparable restrictions apply to other categories of foreign nationals. Law enforcement practice indicates that violations of Resolution No. 325 are treated as breaches of residence regulations and may result in the revocation of refugee status and expulsion from the territory of the Republic of Tajikistan.

Noteworthy is the Constitutional Court's ruling on 15 September 2014 on the matter of this subordinate act's compliance with the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, and the UN Convention on the Status of Refugees following legal proceedings: the Constitutional Court ruled that this is not a matter within its competence.

Despite being enshrined in law, no mechanism has been developed for redirecting asylum seekers from the border. A draft redirection procedure was developed by an inter-agency working group with expert support from the UNHCR Representation in Tajikistan back in 2015, but the government has not yet approved it.

While the expulsion of refugees and asylum seekers from the territory of Tajikistan should only be carried out on the basis of a court decision, there is still a negative practice of expulsion without proper legal proceedings and access to qualified legal assistance and this runs counter to international human rights standards:

According to UNHCR data, between August and mid-September 2022, at least 108 Afghan refugees and asylum seekers were expelled from Tajikistan. Further deportations were reported in October 2023, when 15 individuals were expelled without prior judicial proceedings or due process guarantees.

In October 2024, UNHCR recorded new cases of refugee expulsions, and documented three cases of forced expulsions

of refugees. Since early December 2024, there have been reports of mass forced expulsions of refugees and asylum seekers from Vahdat and Rudaki. According to confirmed UNHCR data, by the end of 2024, at least 101 Afghan nationals had been expelled, including 88 who had refugee and asylum-seeker status.

Forced expulsions continued and increased significantly in 2025. According to the UNHCR, such incidents were recorded almost every month, indicating the systematic nature of such a practice. In early July 2025, refugees and asylum seekers from the city of Vahdat received unofficial notices demanding that they leave the country within 15 days, otherwise they would face forced expulsion.

Reports indicate that hundreds of Afghan refugee and asylum-seeker families, including men, women, and children, have already been detained and deported back to their home country. There have also been cases of children being detained and subsequently deported. This has happened despite the fact that the refugees and asylum seekers were living in the country with valid asylum seeker and refugee documents issued by the competent authorities.

In July 2025, the number of documented forced expulsions reached a record high. According to UNHCR data, at least 878 refugees and asylum seekers were expelled, including 415 women and 263 children.
Thus, according to UNHCR data, from January to the end of October 2025, at least 1452 refugees and asylum seekers, including women, children, and older persons, were forcibly expelled. The expulsion of men who are heads of households and

breadwinners poses a significant threat to the entire family and, accordingly, to its continued residence, livelihood, and security.

In the absence of state programs for the integration and social support of refugees, the already dire situation of refugees and asylum seekers is further exacerbated by limited access to formal employment in Tajikistan. Thus, despite having official status and documents, they face significant difficulties due to the lack of clear procedures for obtaining permits and licenses for employment, compounded by limited opportunities in the formal labor market.

RECOMMENDATIONS:

1. Repeal Government Resolution No. 325 prohibiting asylum seekers and refugees from residing in certain cities and districts of Tajikistan.
2. Adopt an inter-agency regulatory framework establishing a clear mechanism for the referral of asylum seekers from border guard units of national security authorities to the competent bodies of the Ministry of Internal Affairs, with a view to ensuring their access to the territory and to fair and efficient asylum procedures, including for those who have crossed the state border irregularly.
3. Amend the Criminal Code of the Republic of Tajikistan and exempt asylum seekers from criminal responsibility for illegally crossing the state border of the Republic of Tajikistan.
4. Incorporate into national legislation procedural guarantees for providing detained asylum seekers with information on their right to seek asylum, services of an interpreter, and legal counsel.

5. Put an end to the practice of extrajudicial expulsions and ensure that, in all cases of detention of asylum seekers and refugees, the Office of UNHCR is promptly notified.
6. Improve the asylum system by adopting a new Law of the Republic of Tajikistan on Refugees, which should also provide for forms of protection such as temporary and subsidiary protection, a clear procedure for determining refugee status, informing applicants about the possibility of receiving guaranteed free legal aid, if not from the state, then at least through UNHCR or civil society organizations, the procedure for conducting interviews, and the procedure for family reunification in order to comply as much as possible with the provisions of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees.
7. It is necessary to include a representative of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Tajikistan and UNHCR in the composition of the joint permanent Commission on the Determination of Refugee Status under the Interior Ministry of the Republic of Tajikistan to ensure more comprehensive protection for asylum seekers and refugees.
8. Guarantee the right of refugees to formal employment by including asylum seekers and recognized refugees in the list of categories of persons exempt from obtaining a work permit in accordance with Paragraph 3, Section 10 of the Rules for Issuing Work Permits to Foreign Citizens and Stateless Persons (Government Resolution, Republic of Tajikistan No. 529 dated 31 October 2008).

VI. STATELESS PERSONS

Until December 2022, the country had a law in effect titled the Law “On Amnesty in Connection with the Legalization of the Legal Status of Foreign Citizens and Stateless Persons Illegally Staying on the Territory of the Republic of Tajikistan," which was adopted in December 2019. Foreign citizens and stateless persons from the former Soviet Union were able to legalize their stay in the country and obtain residence permits.

The Rules for Entry, Stay, and Departure from the Republic of Tajikistan for Foreign Citizens and Stateless Persons and Their Transit Through the Territory of the Republic of Tajikistan provide for the right to apply for permanent residence and obtain residence permits for stateless persons: those born on the territory of the former USSR and residing in the country with invalid documents (USSR passports, birth certificates); those residing in the country with certificates issued by the competent authorities of their former country of citizenship confirming the fact that they no longer held a passport due to loss or having been stripped of citizenship.

However, there are stateless persons unaware of the Law on Amnesty adopted or who do not fall under its scope and they are residing in the country illegally.

The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On Citizenship of the Republic of Tajikistan" does not always guarantee a child's right to citizenship of the Republic of Tajikistan, meaning the child becomes stateless at birth. A child whose parents are unknown is recognized as a citizen of the Republic of Tajikistan only if born on the territory of the country;

if the child is born in another country, he or she will be stateless. A child whose parents are stateless is not recognized as a citizen of the Republic of Tajikistan if both or one of them do not permanently reside in the country (do not have a residence permit of the Republic of Tajikistan).

A woman living in Tajikistan on an invalid residence permit for stateless persons issued by a foreign state contacted a CSO. She is the sole parent of a child born in Tajikistan. In accordance with the regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan, the woman cannot obtain a residence permit for a stateless person of the Republic of Tajikistan, and her child is a stateless person.

To achieve Sustainable Development Goal 16.9 (by 2030, ensure that all people have legal identity documents, including birth certificates), the state must ensure that all children receive birth certificates and that all stateless persons living in the country receive residence permits for the Republic of Tajikistan.

RECOMMENDATIONS:

1. To prevent statelessness at birth, amend the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On Citizenship of the Republic of Tajikistan" to ensure that all children are recognized as citizens of the Republic of Tajikistan, regardless of the circumstances of their birth.
2. Accede to the 1954 Convention relating to the Status of Stateless Persons and the 1961 Convention on the Reduction of Statelessness.